

Павел Алексеевич Пономарёв родился в 1997 году в городе Лебедяни Липецкой области. Аспирант факультета журналистики Воронежского государственного университета (2021). Главный редактор газеты «Воронежский университет». Публиковался в журналах «Юность», «Подъём», газете «Литературная Россия», сетевых журналах «Формаслов», «Literrатура» и др. Автор книги публицистики «Со-бытие. Дневник молодого человека». Лауреат литературной премии «Справедливой России» «В поисках правды и справедливости», литературной премии «Кольцовский край». Член Союза писателей России. Живет в Воронеже.

Павел Пономарев

КРОВЬ, СМЕШАННАЯ С ДОЖДЕМ

* * *

Серый грач —
предвестник встречи.
Собачий плач —
предчувствие страдания.
На обмороженном стекле
приевшаяся фраза,
и я стихи пишу
по памяти окна:

«В черной колее
растерзанная птица...»

* * *

Не оставить себя, не прикаять —
Вить, как будто на том берегу
Убиваю в примятом снегу
Шерстью мокрой дрожащую память.
Ей не нежной, не ласковой взвесью
По ложбинке ключичной стекать,
Оставаясь подкорочной песней —
Сукой, не
облизавшей щенка.
Пусть его лобызают метели,
Но когда обнаружится мать,
Будет счастлив от кровопотери
На когтях ее он умирать.

ВОЛОТОВА МОГИЛА

Там, где прошла межа
Волотова с Черепянью,
Мирно себе лежат
Кости отца Иоанна.

Там, где молился он,
Трезвый, но чаще пьяный,
Делит кудлатый Дон
Волотово с Черепянью.

Прячет кресты за ветки
Пятницкий сельский храм.
По позабытым предкам
Плачет отец Иоанн.

Может, он Святогору
Триста раз «пра» и «про».
Горлом идет, кагором
Христоказачья кровь.

И покрестив мечом
Пращуровым ковыль,
Лег за рекой Мечой
Батюшка-богатырь.

Стелется трын-трава
По меловым отрогам.
Сложена голова
У мечевых порогов.

Череп прибил прибор
К берегу Черепяни.
Вымыл кудлатый Дон
Кости отца Иоанна.

Черная сила,
белая сила,
Сила небес, не-бес —
Взял Монастырский лес
В Волотову Могилу¹.

¹ Волотова Могила — курган в Лебедянском районе (Липецкая область). Расположен в устье реки Красивая Меча. Рядом находятся Тютчевский (он же Монастырский) лес и села Волотово и Черепянь.

* * *

И бабушка Леля выгонит из сада
Детей и внуков, им не отдавая
Последнюю прапрадедову память, —

И станет сад живой для них оградой.

«...И мне не больно, Ванечка, не больно!» —
Причитывала все бабушка Леля
(Она была больна и ожидала
Прапрадеда из красных лагерей).

И он на белом снеге снится ей —
Расстрелян и прикладом добиваем.

И бьет сноху, сама за что не зная,
Беременную внуками, свекровь.
И падает с подола на пол кровь.

Я этой кровью, смешанной с дождем,
Спустя полвека зачат — и рожден.

* * *

Я припомнил все, что будет завтра:
Будет сын. И дерево. И дом.
И жасмин второй раз под окном
Зацветет, когда наступит завтра.

Завтра не наступит никогда.
Вынесены прошлого уроки,
Вынесены собственные с(т)роки —
Вынесен, исполнен приговор:
Дедушкин жасмин снесен на мусор.

Господи, пусти меня во двор —
Там теперь господствуют чужие.
Там когда-то деда с бабой жили —
Там я листья в горсти собирал.

И штaketник обернут в металл
Листовой. Пожмем друг другу руки —
Продан двор. И дом. Из дома внуки
Выбегут, играя в города, —
И в дальний путь на долгие года.